

ныхъ имъ «многотрудно въ теченіе 55 лѣтъ», воспроизводить картину населенія и развитія Украины, подкрѣпляя свои свѣдѣтельства воспоминаніями старожиловъ ¹⁾. Къ «Взгляду на укр. стар.» Вас. Наз. приложилъ нѣсколько сохранившихся у него документовъ: «Рапортъ отъ 14-го февраля 1732 года, изъ харьковской полковой таможенной въ бѣлгородскую канцелярію—цѣны провіанту въ Харьковѣ въ 1732 году»; Условіе помѣщика съ учителемъ за 40 лѣтъ назадъ» (отъ 7-го октября 1800 года). Въ томъ же выпускѣ «Молодика» помѣщено «Письмо къ издателю» Каразина, по поводу прилагаемыхъ писемъ и записокъ Г. С. Сковороды (стр. 229—230); «Духовное завѣщаніе генеральнаго обознаго Ивана Ломѣковского, писанное въ Яссахъ марта 25 дня 1711 года». Между прочимъ, тамъ не была помѣщена очень важная бумага въ историческомъ отношеніи, сообщенная Каразинымъ, это: «Подлинная бумага, почерка послѣдней половины XVII вѣка, о поставкѣ двухъ шпиталенъ или богадѣленъ» по указу Θεодора Алексѣевича, изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа. Эту бумагу Вас. Наз. нашелъ во время своихъ работъ по исторіи медицины въ Россіи въ архивѣ медицинской конторы въ Москвѣ ²⁾. Погодинъ такъ отозвался о важности обнародованнаго Каразинымъ документа: «изъ него ясно видно, что всѣ почти преобразованія Петра I-го были уже начаты, и всѣ намѣренія уже зародились, съ самаго вступленія на престолъ фамиліи Романовыхъ», т. е. что переломъ исторіи Россіи надо искать на два вѣка раньше, чѣмъ это считалось до того времени ³⁾.— Всѣ упомянутыя статьи были, какъ сказано, напечатаны по смерти его.

ГЛАВА XI.

Нравственная личность В. Н. Каразина.

(1842 г.).

Благотворительность. Добрыя свойства души Каразина; любовь къ нему крестьянъ. Указанія на недостатки Каразина. Послѣдній годъ жизни и смерть. Отношеніе общества къ смерти В. Н. Каразина. Характеръ дѣятельности В. Н. Каразина

Въ первые мѣсяцы 1842 года Василій Назаровичъ былъ живо занятъ однимъ благотворительнымъ дѣломъ. Сынъ Ив. Яковл. Колтуновскаго (старшаго совѣтника по винному, соляному и та-

¹⁾ «Молодикъ» на 1844 г. Харьковъ, 1843., стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 281.

³⁾ Барсуковъ, Ж. и Тр. М. П. Погодина, кн. 7, стр. 210, Спб. 18.

бачному отдѣленіямъ харьковской казенной палаты) Егоръ Ив. Колтуновскій, окончивъ Петербургскую Академію Художествъ, пріѣхалъ въ Харьковъ и обратилъ на себя вниманіе В. Н. Каразина своими картинами. Последній былъ хорошо знакомъ съ семьей Колтуновскихъ и часто бывалъ у нихъ. По пріѣздѣ Егора Ивановича, Каразинъ постоянно заходилъ къ нему въ мастерскую и цѣлые часы проводилъ, наслаждаясь прекрасными картинами; особенно сильное впечатлѣніе производили на него картины религіознаго содержанія. Случалось, онъ, сидя передъ ними, плакалъ. Вас. Наз. разспрашивалъ Е. И. Колтуновскаго о художественныхъ новостяхъ, вышедшихъ въ Петербургѣ, предлагалъ тѣ или другія темы для работъ. Но этимъ не ограничилось знакомство Каразина съ Колтуновскимъ. Василій Назаровичъ твердо рѣшилъ добиться того, чтобы отправить молодого художника въ Италію и тѣмъ довершить развитіе его таланта. Надо замѣтить, что Колтуновскіе были люди не богатые и не могли дать сыну возможность жить за границей за ихъ счетъ. Въ свою очередь, дѣла Василя Назаровича были въ конецъ разстроены и деньги свои онъ, можетъ быть, и далъ бы, да ихъ не было. И вотъ Каразинъ прибѣгаетъ къ не разъ испытанному имъ ходатайству; онъ обращается къ общественной благотворительности. Ревностно упрашивалъ Вас. Наз. харьковскую аристократію помочь его кліенту и отправить его въ складчину въ Италію. Къ доброму пачинанію Каразина отнеслись сочувственно. Архіепископъ Иннокентій, извѣстный духовный ораторъ, графъ Орловъ-Денисовъ, богатый откупщикъ Кузинъ, очень цѣнимый В. Наз.—чемъ какъ человѣкъ¹⁾, и др. собрали 400 рублей Колтуновскому на проѣздъ, а В. Н. Каразинъ выхлопоталъ ему возможность бесплатно жить и работать подъ руководствомъ проживавшаго въ Римѣ даровитаго русскаго художника А. Д. Алфераки. Насколько близко принималъ къ сердцу интересы благодѣтельствуемаго человѣка Каразинъ, служить письмо къ Колтуновскому отъ 28 апрѣля 1842 года. Въ немъ Василій Назаровичъ писалъ о картинѣ, приготавливаемой художникомъ въ подарокъ графу Орлову-Денисову, отъ котораго ожидалась денежная помощь: «Оканчивайте съ Богомъ вашу картину. Представимъ ее вмѣстѣ. Авось еще прибавятъ что-нибудь на дорогу къ четыремъстамъ? Но знаете ли, что мнѣ пришло на мысль? Весьма бы не худо, чтобы вы отдѣльно написали головку умирающаго на крестѣ, для того, чтобы ее взять съ собою

¹⁾ Къ нему относятся слѣдующія строки заглавнаго листа одного изъ сочиненій Каразина: „Посвящаю благодѣтельному Гражданину, усердному и умному любителю своего Общества Козьмѣ Никитичу Кузину“. (Нѣсколько предложеній добраго гражданина“ Одесса 1842).

и на первый случай показать г-ну Алфераки. Если будете имѣть время, то сдѣлайте это; если нѣтъ, такъ и быть. Надѣюсь, что когда будетъ приходить къ концу работа ваша, вы меня предварите. Назначьте когда именно представить. А я и архіерея пригласу къ графу на этотъ разъ.

Кстати посылаю вамъ журналъ Министерства Н. П. тотъ №, гдѣ о Гайвазовскомъ найдете, къ концу книжки загнутый листъ. Вотъ какъ пошли наши! Не отстанете и вы, милый Егоръ Ивановичъ! Надѣюсь несомнѣнно!.. Покажите эту статью папенькѣ. А о Римѣ пришлю послѣ... и т. д.¹⁾

Послѣдняя пирписка свидѣтельствуетъ о постоянной руководящей идеѣ въ жизни Каразина—это успѣхи любимой родины.—Безкорыстные труды Каразина не увѣнчались успѣхомъ въ данномъ случаѣ, благодаря рѣшительному противодѣйствію И. Я. Колтуновскаго, когда настала часъ разлуки съ сыномъ²⁾.—Но для насъ важнѣе, конечно, фактъ любви Каразина къ живописи и свидѣтельство о его прекрасной душѣ.

Приближаясь къ изложенію послѣдняго года жизни В. Н. Каразина, намъ кажется умѣстнымъ пополнить характеристику его изложеніемъ нѣсколькихъ фактовъ, ярко рисующихъ доброту этого человѣка.

О заступничествѣ Каразина за обиженныхъ и несчастныхъ передъ государемъ во время своей силы мы уже говорили не разъ. Несчастій и страданій другихъ Вас. Наз. вообще не выносилъ. Во время тѣлесныхъ наказаній своихъ крестьянъ, признаваемыхъ за необходимость въ теоріи, Каразинъ страдалъ не меньше самихъ наказуемыхъ; слышавъ шумъ розогъ, онъ выскакивалъ и приказывалъ прекратить наказаніе; разъ, увидѣвъ, что сбьютъ крестьянина сосѣда-помѣщика за певзность подушныхъ или оброчныхъ денегъ, онъ поснѣшилъ самъ заплатить недоимку, чтобы только избавить несчастнаго отъ страданій³⁾.—О симпатіи В. Н. Каразина къ простому народу намъ нечего распространяться; тому свидѣтельствомъ и заботы «отца»—помѣщика о крестьянахъ, и отзывы послѣднихъ о немъ, и ихъ благоденствіе и отрадные воспоминанія ихъ потомковъ о времени управленія крестьянами Василиемъ Назаровичемъ. Слава о добротѣ Каразина распростра-

¹⁾ Сборникъ Ист.-фил. общества при Имп. Харьк. унив. Харьковъ 1891 г. т. 3 стр. 340.

²⁾ Тамъ же стр. 338—341.

³⁾ Разказы крестьянъ-кручанцевъ автору сочиненія. Подобный же разказъ передаетъ сынъ В. Н—ча, Фил. В. Каразинъ, въ напечатанномъ письмѣ къ Н. А. Лавровскому.

нилась между помѣщичьими крестьянами, и мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ о довѣріи къ нему ихъ. Крестьяне кручанцы разсказываютъ и теперь, что крестьяне сплошь да рядомъ бѣжали отъ помѣщиковъ къ Каразину, ища его заступничества. Въ рукописяхъ Чирикова «О В. Н. Кавазинѣ» находимъ нѣсколько указаній на тяжбы съ Василиемъ Назаровичемъ сосѣдей за укрытельство бѣглыхъ крестьянъ. Въ 1891 году былъ опубликованъ замѣчательный документъ, свидѣтельствующій о заботахъ В. Н. Каразина и хлопотахъ за крестьянъ и о ихъ безграничномъ къ нему довѣріи. Это—довѣренность однопорцевъ с. Вольнаго (отъ 19 мая 1891 года), выданная Василию Наз—чу по случаю размежеванія ихъ «съ яменскими обывателями». Пять разъ уже межевались поля; отъ исхода шестого зависѣло утверженіе земли за вольновцами или «разореніе» послѣднихъ: «Мы—люди безпомощные, недалёповидные, безграмотные,—писали крестьяне.—Войдите въ положеніе наше, благодѣтель нашъ! Довершая сдѣланное намъ добро, не откажитесь присутствовать лично при всѣхъ дѣйствіяхъ сего межеванія отъ начала его до конца въ званіи главнаго нашего повѣреннаго. *Мы вамъ не только вѣримъ, но совершенно вѣряемъ участъ нашу: защиту нашей собственности*»... «Вы, благодѣтель нашъ, съ 1801 года еще и по нынѣ безкорыстно участвуете въ дѣлахъ нашихъ, всегда защищали насъ, ходатайствовали о нашихъ нуждахъ у начальства, даже недавно, въ началѣ 1818 года, въ Москвѣ содѣйствовали къ объясненію учиненнаго намъ неслыханнаго неправосудія — предъ очами Всемилостивѣйшаго Государя Императора» ¹⁾... Мы ничего не знаемъ, на какой фактъ намекаютъ послѣднія строки, но дѣло само за себя—Каразинъ, по признанію самихъ крестьянъ «безкорыстный» печальникъ за нихъ и «благодѣтель».

Въ 1832 году В. Н. Каразинъ хлопоталъ за какого то «гимназическаго ученика Рогинскаго», назначеннаго смотрителемъ Усть-Медвѣдицкой станицы. Послѣдній не имѣлъ денегъ, чтобы выѣхать на мѣсто служенія, и обратился къ Василию Назаровичу. Тотъ немедленно обратился къ своему хорошему знакомому, директору училищъ въ Области Войска Донскаго, Тим. Ив. Селиванову, настаивая, чтобы онъ добился у мѣстныхъ богачей пожертвованія бѣдняку, добился желаемаго и устроилъ Рогинскаго ²⁾. «Когда идетъ дѣло о томъ, чтобы пособить бѣдности, чтобы истинно

¹⁾ Сборн. Ист. Фил. Общ. при Харьк. ун. кн. III, стр. 310—311, Харьковъ, 1891.

²⁾ Письма къ Т. И. Селиванову 1832—1836 г.г. Копія хранятся у проф. Дм. Ив. Багалъя.

несчастливаго челоуѣка, совершенно пропадающаго единственно лишь отъ непріязненности къ нему судьбы его, вытащить, такъ сказать, изъ ямы,—тогда, о! тогда смѣло ступай къ Василю Назаровичу, *не просить* его о вспомошествованіи,—нѣтъ! Ты только представь ему бѣдняка того лично, или Расскажи горькую его исторію. Эта добрая душа такъ жадничаетъ не отпустить отъ себя ни одного горюна безъ помощи, что въ твоёмъ ходатайствѣ и нужды никакой не будетъ, лишь бы то не превышало силъ его!... писалъ о Василю Назаровичѣ неизвѣстный пріятель его: «Такъ говорящихъ слышалъ я нѣсколько челоуѣкъ, очень коротко знающихъ рѣдкаго сего добродушника».

«Титулярный совѣтникъ Александръ Новоселовъ, челоуѣкъ весьма мнѣ знакомый и потомъ учитель мой,—безъ нѣсколькихъ только мѣсяцевъ семнадцать лѣтъ занимался обученіемъ нашей братіи рисовать въ Моск. унив.—тѣ. За весьма усердное исполненіе своей должности шесть лѣтъ получалъ онъ по 90 р. въ годъ, а въ послѣднія *одинадцать* (лѣтъ) добился и до того, что стали давать ему по 150 р.—Всѣ жалостные вопли его, всѣ представленія нищенской его бѣдности всегда оставались безуспѣшными... Челоуѣкъ многосемейный, окончательно выбиваясь изъ силъ, обратился къ Вас. Н. Каразину»; тотъ употребилъ все свое вліяніе, бѣгалъ, суетился, и добился, наконецъ, полного обезпеченія бѣднаго семейства. «Не нахожу себя въ состояніи,—писалъ тотъ же пріятель В. Н. Каразину, дойти до того, чтобы обо мнѣ сказали нѣкогда то-же, что слышалъ я въ разговорѣ вашихъ знакомыхъ о васъ ¹⁾... Простите, милостивый государь, вольный слогъ пера моего! какъ думалось такъ и написалось! А изъяснять чувствъ моихъ предъ истиннымъ челоуѣкомъ, открывать сердца моего передъ такимъ, который самъ его имѣетъ,—никогда не составлялъ себѣ въ преступленіе тотъ, который, уважая достоинства ваши, будетъ уважать ихъ безпрестанно!» ²⁾

Такъ помогать нуждающимся людямъ Василю Назаровичъ, не разбирая ихъ званія, по влеченію лишь доброй души; и причинъ такой отзывчивости мы напрасно стали бы искать въ несчастіяхъ, претерѣнныхъ самимъ Каразинымъ; во время своей силы онъ былъ одинаково отзывчивъ къ людскому горю и не щадилъ своего вліянія, настаивая на содѣйствіи сильныхъ людей, которымъ, въ концѣ концовъ, такъ надобѣлъ своими ходатайствами и хлопотами.—Вотъ еще одно благодарственное письмо Каразину профессора Баузе, каталогъ погибшей въ 1812 году бібліотеки

¹⁾ Пропущены строки въ печатномъ подлинникѣ.

²⁾ Харьк. Губ. Вѣд. за 1875 годъ, № 241.

котораго нашелся у Вас. Наз—ча: «Сердце мое слишкомъ полно радости и благодарности, душевно уважаемый дорогой мой другъ, чтобы выразить ихъ словами. Напрасно бы хотѣлъ я воздать радостію за радость; это не въ моихъ силахъ; но Господь Богъ конечно воздастъ Вамъ за меня. Семейство мое столько же тронуто, столько же безмолвно, какъ и я отъ неожиданныхъ великихъ милостей, которыхъ безъ сомнѣнія я не заслужилъ, равно какъ и безцѣнной Вашей дружбы, но я постараюсь, вѣрьте, всѣми силами моими ихъ заслужить... Сиѣшу лично обнять Васъ и благодарить ¹⁾).

Несмотря на столь рѣзкія указанія добрыхъ свойствъ характера В. Н. Каразина, есть нѣсколько данныхъ, *не изслѣдованныхъ*, впрочемъ, біографами его, бросающихъ сильную тѣнь на нравственную личность этого человѣка.—Намъ извѣстно, на примѣръ, о томъ, что Василій Назаровичъ поссорился въ послѣдніе годы жизни съ братомъ своимъ, Иваномъ Назаровичемъ Каразинымъ, съ которымъ раньше дружно дѣйствовалъ. Иванъ Назаровичъ съ радостью привѣтствовалъ успѣхи брата въ дѣлѣ устроения университета, первымъ отозвался на предложеніе учредить филотехническое общество и по учрежденіи былъ ревностнѣйшимъ сотрудникомъ его. Госпожа Каразина (супруга сына Ивана Назаровича, Ивана Ивановича Каразина, Богодуховскаго помѣщика) говорила мнѣ, что послѣ смерти Ивана Назаровича отношенія между Василіемъ Назаровичемъ и опекуномъ оставшихся сиротъ были крайне обостренныя. Дядѣ совсѣмъ не показывали племянниковъ, остерегая ихъ отъ него, какъ отъ врага. Иванъ Ивановичъ только разъ, и то случайно, видѣлъ Василія Назаровича—средняго роста старика съ нависшими сѣдыми бровями и сердитымъ видомъ, который пріѣхалъ на линейкѣ въ Основинцы. Объ отношеніяхъ Василія Назаровича съ семьей брата Чириковъ рассказываетъ слѣдующее со словъ опекуна А. Н. Витинскаго: «Каразинъ затѣялъ процессъ, желая оттягать имѣніе умершаго брата своего Ивана Наз—ча, отъ котораго остались двое малолѣтнихъ дѣтей, сынъ и дочь, именно—деревню Основинцы, находящуюся невдалекѣ отъ Кручика». Въ основаніе своихъ требованій Василій Назаровичъ поставилъ фактъ уничтоженія опекуномъ имущества брата (Витинскимъ) его (В. Н. Каразина)

¹⁾ Оригиналъ по-нѣмецки. «Сѣверная Пчела» за 1860 г. № 92, письмо 4-е. Можно указать еще на хлопоты В. Н—ча въ пользу жены проф. Шада, попавшей въ безвыходное положеніе послѣ отставки мужа. (Записки Ист. Фил. Общ. при Харьк. ун. кн. 8. См. также Х. Лопаревъ, описаніе рукописей, 16 и 17 §§).

сада и лѣса. Но А. Н. Витинскій взялся серьезно за дѣло, и В. Н. Каразинъ проигралъ процессъ. Крестьяне, спрошенные на мѣстѣ, показали, что никакого истребленія сада и лѣса не было.

Изъ описи судебныхъ дѣлъ В. Н. Каразина, за это время, у Чирикова находимъ указанія на «Дѣло 1839 года за № 108, помѣщика Каразина о причиненіи имъ дѣтямъ умершаго помѣщика Каразина обиды» на 262 листахъ, («Дѣло 1840 года за № 120 Каразина совѣтника съ товарищи о причиненіи имъ штабсъ-капитану Витинскому на письмѣ обиды» 84 листа) и «Дѣло 1839 года, за № 118, о производившемся статскимъ совѣтникомъ Василиемъ Каразинымъ спорѣ на составленное умершимъ братомъ его титулярнымъ совѣтникомъ Иваномъ Каразинымъ распоряженіе въ пользу жены его» на 810 листахъ. Доставившій намъ приведенныя указанія покойный Чириковъ началъ было разбирать тяжёбныя дѣла В. Н. Каразина, но далеко не кончилъ предпринятой работы, а упомянутыхъ документовъ вовсе не трогалъ. Въ своихъ рукописяхъ вообще отрицательно относясь къ нравственной личности Василія Назаровича, Чириковъ приводитъ еще одинъ невыгодный для Каразина фактъ, о которомъ ему (Чирикову) рассказывалъ Витинскій.

В. Н. Каразинъ будто бы пріѣхалъ разъ къ одной старухѣ помѣщицѣ, полуграмотной и глупой женщинѣ, имѣвшей 200 душъ крестьянъ, и попросилъ показать бумаги—документы на ея владѣнія. Старуха показала. Каразинъ воскликнулъ: «Боже мой, съ этими бумагами вы можете лишиться имѣнія». По просьбѣ старухи Каразинъ взялся быть ея повѣреннымъ и забралъ къ себѣ всѣ документы. Каразинъ умышлялъ оттягать имѣніе въ свою пользу, но добрые люди заступились за старуху—и онъ принужденъ былъ возвратить бумаги.

Конечно, этотъ рассказъ нуждается въ лучшемъ освѣщеніи и доказательности, и полагаться на одну версію недруга Каразина невозможно. Изъ приведеннаго разсказа, равно какъ и изъ жалобы Витинскаго, мы можемъ только навѣрное заключить, что онъ непріязненно относился къ В. Н. Каразину. Мы склонны видѣть причину этой непріязненности во всегдашней прямотѣ, даже рѣзкости характера Каразина. Жалобы на него «За причиненіе на письмѣ обиды» сплошь-да-рядомъ разбирались въ судахъ. Кромѣ жалобы «Витинскаго съ товарищи», на Каразина было еще нѣсколько жалобъ за оскорбленіе (дѣло 1835 года за № 144 о причиненіи Залѣсскому обиды Каразинымъ, дѣло 1833 г. за № 92 о причиненіи Лелянову на письмѣ обиды... и пр.)... Дѣло по одной жалобѣ мы нашли у Чирикова разобраннымъ,—именно засѣдателя земскаго суда Лелянова на Каразина.

6 февраля 1833 года В. Н. Каразинъ послалъ Лелянову письмо такого рода (изъ Кручика): «Удивляюсь, милостивый государь, Иванъ Михайловичъ!.. Мало того, чтобы страннымъ поведеніемъ довести себя до такой надписи на.. (?), каковую вы получили 11 числа мая прошедшаго года: надобно еще заслужить и совершенное презрѣніе. Развѣ вы не засѣдатель отъ дворянства, а наемный слуга П.—Петровичевой?... Но если бы высшее начальство это узнало! Какъ вы думаете? Но я не хочу унижать себя жалобами. Напротивъ, къ вамъ собственно обращаюсь и прошу васъ свести бѣдныхъ этихъ сторожей, которые денно и нощно мерзнуть на дворѣ, въ лѣсу, ни за что ни про что, проклятая всякаго виннаго и невиннаго. Ежели не сведете, то я стану жаловаться и все долженъ буду обнаружить. Что же касается до предположенія вашего вводить графиню во владѣніе, то знайте, что это ея бабья мечта, которая сбыться не можетъ. Ибо сенатскаго указа уничтожить нельзя и гражданская палата сдѣлала уже постановленіе; вѣроятно сего вечера, не позже, будете вы читать указъ въ земскій судъ. Вашъ покорный слуга В. Каразинъ» и въ Р. С. Я взялъ сіе письмо отъ посланнаго, для того, чтобы сказать вамъ, что указы за № 549 въ земскомъ судѣ, а 550-мъ въ опеку уже въ Богодуховѣ.

Богъ васъ проститъ во всемъ! Только перестаньте бесполезно стремиться дѣлать мнѣ зло. И поскорѣе отпустите бѣдныхъ людей»¹⁾. Приведенное письмо Леляновъ 12 мая 1833 года представилъ въ судъ съ жалобой на Каразина «о причиненной ему въ письмѣ обиды». 21 августа 1840 г. Богодуховскій судъ постановилъ: такъ какъ жалоба не должна была быть приносима въ земскій судъ «то» по смыслу 15 части законовъ ст. 381, Лелянову въ искѣ навсегда отказать, а статскаго совѣтника Каразина по дѣлу сему оставить свободнымъ». Едва ли могъ быть для Каразина иной приговоръ суда, но для насъ этотъ случай характеренъ, какъ показывающій, среди какого мелочнаго общества приходилось вращаться Вас. Наз-чу.

Рядомъ съ тяжбами «за оскорбленіе» Каразинъ велъ дѣла о взыскиваемыхъ съ него деньгахъ, за имѣнія, лѣса и т. п. Чириковъ рассказываетъ, что въ судѣ скопилось по 17 дѣлъ Каразина и что въ Харьковѣ сложилась даже поговорка: «у него столько дѣлъ, сколько у Каразина». Впрочемъ, фактъ скопленія и 17

¹⁾ Рѣчь идетъ, какъ видно, о пристрастномъ отношеніи засѣдателя земскаго суда въ тяжбѣ Василя Назаровича съ графиней Подгоричани-Петровичъ и, главнымъ образомъ, о тяжелой, незаслуженной обязанности крестьянъ В. Н. Каразина, столь имъ любимыхъ.

дѣлъ одного лица не представляетъ ничего удивительнаго при тогдашней судебной волокитѣ; по описи дѣлъ Каразина (у Чирикова же), кромѣ тяжбъ до 1830 года (см. стр. 513—518) и немногихъ вышепоименованныхъ, Василій Назаровичъ велъ лишь 4 дѣла: 1833 года «О заложенномъ имѣніи Куликовскому», 1840 г. «О забратіи у Каразина дѣса», и 1839 «По прошенію Каразина и обывателей Ковальчика и Бѣлогора съ жалобою на Богодуховскую дворянскую опеку за продажу дѣса».

Но средства В. Н. Каразина, дѣйствительно, истощились. Чириковъ, между прочимъ, рассказываетъ, что Каразинъ не платилъ податей лѣтъ по 10, и что перѣдко земская полиція силой описывала и отбирала у него въ уплату хлѣбъ. Дѣло дошло, наконецъ, будто бы до того, что Каразинъ разъ съ ружьемъ въ рукахъ защищалъ свой хлѣбъ и надо было собрать 300 мужиковъ, чтобы произвести нужную операцію.. (Отъ займодавцевъ Каразинъ отдѣлывался такимъ пріемомъ. Онъ выходилъ къ кредитору, краснорѣчиво убѣждалъ его обождать уплаты долга и на настойчивыя требованія выносилъ какую-либо кость, черепъ, или археологическую рѣдкость, со словами: «вотъ мое богатство») (??).

Тяжбы кредиторовъ В. Н. Каразина продолжались нѣсколько лѣтъ и послѣ его смерти. (1843-года за № 130 «О взысканіи съ него графомъ Подгоричани-Петровичемъ за дѣсъ денегъ», на 154 л.; 1846 г. за № 12 «О доставкѣ имъ наслѣдникамъ Кузина денегъ», 1846 г. за № 155 «О взысканіи съ него поручикомъ Богаевскимъ 4000 руб.»).

Въ послѣдніе годы жизни В. Н. Каразинъ занялся опытами надъ обработкой вина. Сохранился цѣлый рядъ писемъ его, свѣдѣтельствующихъ объ интересѣ къ этому дѣлу¹⁾ Новыя работы увѣнчались, повидимому, успѣхомъ. Вас. Наз. достигъ того, что предохраняя выжатый виноградный сокъ отъ воздуха, вызывалъ броженіе вина безъ улетучиванія спиртуозныхъ и ароматическихъ частицъ. Каразинъ тотчасъ предложилъ правительству использовать свою мысль въ казенныхъ крымскихъ виноградникахъ. Министръ государственныхъ имуществъ предоставилъ Каразину отправиться въ Крымъ для производства опытовъ въ большихъ размѣрахъ²⁾.—Осенью 1842 года Василій Назаровичъ написалъ уже отчетъ о своихъ наблюденіяхъ и планахъ культивированія Крыма. Эту статью Каразинъ назвалъ «Безпристрастнымъ взгля-

¹⁾ Разумѣемъ письма къ Т. И. Селиванову (неизданныя) хранящ. у проф. Дм. Ив. Багалѣя.

²⁾ Русская Старина, 1872 г. т. 5, стр. 665. Московскія Вѣдомости, 1842 г., № 101, стр. 766.

домъ на южный берегъ Тавриды» ¹⁾ и предназначалъ ее, вѣроятно, къ напечатанію.—Прежде всего Василию Наз-чу бросилось въ глаза то обстоятельство, что дары крымской природы остаются неиспользованными. Прекрасный виноградъ обрабатывался самымъ первобытнымъ способомъ; для скотоводства были всѣ данныя, но никто имъ не занимался, а между тѣмъ эта отрасль хозяйства представляла существенное значеніе. Каразинъ изслѣдовалъ причины неправильности винодѣлія и способы достигнуть въ будущемъ желательныхъ явленій. Состояніе крымскихъ школъ виноградарей, стоящихъ правительству огромныхъ денегъ, возмутило Каразина. «Въ 14 лѣтъ изъ 60 или болѣе учениковъ не вышло ни одного отличнаго садовника? Безотвѣтнымъ доказательствомъ тому, что и въ нынѣшнемъ году, при отставкѣ Никитскаго садовника Гуле на его мѣсто опять выписанъ саксонецъ». «Я видѣлъ учениковъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго дарованія къ своему дѣлу, бесполезно ѣдятъ казенный хлѣбъ». «Видѣлъ другихъ, очень даровитыхъ и жадныхъ къ познаніямъ молодыхъ людей, но и эти продолжаютъ многіе годы работать заступомъ, точно такъ, какъ и первые, какъ и едва только принятые ученики. Вниманія на ихъ умственныя способности и нравственность, не обращаютъ». Между тѣмъ «на содержаніе Никитскаго сада и его винодѣльное училище издерживается 15 т. руб., и за это отпращивается ко двору ежегодно 50 боченковъ винограда—изъ 50-ти тысячъ кустовъ!.. Въ прошедшемъ году, въ первый разъ послано 300 бутылокъ посредственнаго вина. Казалось бы, съ 1812 года, когда первое изъ сихъ заведеній началось, въ 30 лѣтъ можно ожидать что-нибудь значительнѣе, еслибъ кто занимался въ этомъ мѣстоположеніи, необыкновенномъ въ нашемъ отечествѣ, съ *русскимъ сердцемъ*». А между тѣмъ во главѣ дѣла стояли иностранцы, нисколько нерадѣвшіе о цѣляхъ правительства, устроившаго училища съ намѣреніемъ культивировать край: «эти люди питаютъ ко всему русскому какое то непріязненное чувство, въ которомъ сами по себѣ отчета отдать не въ состояніи».

Исполненіе Каразинымъ порученія министра государственныхъ имуществъ кончилось, по всей вѣроятности, статьей о «Тавридѣ», помѣченной 28 октября 1842 года.

Изъ дѣятельности В. Н. Каразина на югѣ Россіи въ концѣ 1842 года, кромѣ изслѣдованія Крыма, можемъ указать только на изданіе имъ въ Одессѣ (въ концѣ августа) брошюры «Нѣсколько предложеній добраго гражданина», заключающей въ себѣ проектъ

¹⁾ Русс. Стар. 1872, 5 стр. 661—669, помѣчено: «Магарачское казенное заведеніе. 28 окт. 1842 г.».

парового отопленія, и двѣ статьи по домоводству, напечатанныя раньше въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ».

«Бѣдя по Крыму на перекладной, Василиій Назаровичъ простудился въ туманную дождливую погоду, и, пробывши на водахъ въ Никитскомъ саду, близъ Ялты, съ сентября по октябрь, прибылъ больной уже въ Николаевъ, гдѣ служилъ при знаменитомъ Лазаревѣ сынъ его Филадельфъ Васильевичъ Каразинъ»¹⁾. 4-го ноября 1842 года, въ восемь часовъ по полудни, на рукахъ у сына скончался отъ горячки Василиій Назаровичъ Каразинъ²⁾.

17-го ноября (1842 г.) Филадельфъ Васильевичъ Каразинъ извѣщалъ А. Г. Тройницкаго о смерти своего любимаго родителя и просилъ напечатать въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (редакторомъ котораго былъ Тройницкій) краткій некрологъ о Василиѣ Назаровичѣ. «Съ нетерпѣніемъ стану ожидать вашего отвѣта,— писалъ онъ;—если вы не рѣшитесь безъ документовъ, основываясь только на моихъ словахъ, сказать въ газетѣ вашей, что отецъ мой былъ виновникомъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія и Харьковского университета, то сдѣлайте одолженіе, лучше ничего о немъ не говорите; я спшусь съ графомъ Бенкендорфомъ или съ Киселевымъ или съ Канкринымъ (которые всѣ конечно отъ души пожалѣютъ о его кончинѣ) и тогда посмотримъ»³⁾!

28-го ноября 1842 года въ 95 № «Одесскаго Вѣстника» появилось извѣстіе о кончинѣ В. Н. Каразина съ краткимъ изложеньемъ записки Фил. Вас. Каразина о жизни отца; 19 декабря того же года въ 101 № «Московскихъ Вѣдомостей» помѣщенъ былъ перепечатанный изъ «Одесскаго Вѣстника» некрологъ. Въ январьской книжкѣ «Москвитянина» за 1843 годъ помѣщено было письмо В. Н. Каразина къ М. П. Погодину, издателю этого журнала, отъ 23 мая 1842 года, писанное еще изъ Харькова. Здѣсь Василиій Назаровичъ, какъ бы предчувствуя свою смерть, говоритъ о непризнанныхъ своихъ трудахъ и планахъ, осуществленныхъ на дѣлѣ другими лицами, помимо автора, *характеризуетъ самъ* свою неудавшуюся жизнь. «Кто знаетъ, что живущій нынѣ,

¹⁾ Г. П. Данилевскій, «Украинская Старина» Харьковъ 1866, стр. 151.

²⁾ Русскій Архивъ, 1894 г. т. I, стр. 564. Какъ бы на зло судьбѣ, въ день смерти Василия Назаревича родился новый славный отпрыскъ фамиліи Каразиныхъ, извѣстный беллетристъ и художникъ Николай Николаевичъ Каразинъ. (Письмо его ко мнѣ отъ 26 авг. 1903 года).

³⁾ Русскій Архивъ, 1894 г. т. I, стр. 572.

хотя уже въ гробъ заглядывающій, старикъ далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукою объ отдѣльномъ министерствѣ народнаго воспитанія, которое нигдѣ въ Европѣ еще не существовало? *Насилу* проговорили гдѣ-то въ журналѣ, что онъ-де подаль мысль къ основанію такого-то университета. *И только то!!* Кто знаетъ, что тотъ же старикъ бился, какъ рыба объ ледъ, помогаясь воссоединенія униатовъ, которое совершилось спустя больше тридцати лѣтъ? Кто знаетъ, что онъ же въ 1805 году еще учредилъ у себя постановленіе точь-въ-точь такое, на каковое вызываетъ теперь указъ 1842 года апр. 2. Что онъ изобрѣлъ давно и въ началѣ 1838 года напечаталъ о карболейнѣ, по изобрѣтенному другимъ этому имени, *присвоенномъ другому*, въ 1839 или 40 годахъ! Что онъ для царскаго дворца предлагалъ отопленіе или, справедливѣе сказать, нагрѣваніе водяными парами (заключенными въ трубкахъ), которое теперь произведено въ Берлинѣ, въ тамошней библіотекѣ—«eine Cifindung des Riferling» ¹⁾! «Право, скучно и писать, не только жить въ этомъ мірѣ»... «Сберегаете ли вы письма друзей вашихъ? такъ! хоть для потомства»? «Думалъ г. Каразинъ, что это письмо такъ скоро сдѣлается матеріаломъ для его біографіи»—прибавилъ отъ себя М. П. Погодинъ ²⁾.—«Замѣчательно, что «Отчетъ Харьковскаго университета» за 1842/3 годы и «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» за 1842 годъ вовсе умолчали о смерти В. Н. Каразина.

Таково отношеніе общества къ Вас. Наз. Каразину было въ первое время по смерти его. И. Е. Бецкій такъ описывалъ ³⁾ отношеніе къ покойному и памяти его семьи, жившей въ Харьковѣ: «Безъ меня здѣсь умеръ Каразинъ. Бѣдный старикъ! Миръ праху твоему... Много оставилъ онъ по себѣ бумагъ. *Дневникъ* самый подробный, который свидѣтельствуетъ о неутомимой дѣятельности, неугасавшей въ дни дряхлой старости. И теперь вообразите: пріѣзжаю къ вдовѣ и вижу этотъ *Дневникъ*, свидѣтель учености, неудавшихся плановъ, жизни самой безпокойной,—лежитъ въ передней и его разбираютъ лакеи. Вотъ конецъ печальной драмы. Спрашивалъ я о библіотекѣ, автографахъ, о бумагахъ. Все это досталось какимъ то нелѣпымъ наслѣдникамъ. *Дневникъ* его—это, ей-ей, рѣдкость во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ психологическомъ, для всякаго, кто зналъ, что это былъ за че-

¹⁾ Вѣроятно ошибка: „Erfindung des Cypferling“. См. Харьк. Губ. Вѣд. 1841 г. № 20, стр. 187.

²⁾ „Москвитянинъ“ 1843 г. № 2, стр. 628—329.

³⁾ Въ письмѣ къ Погодину отъ 13 января 1843 года.

ловѣкъ-феноменъ покойникъ»¹⁾... «Покойникъ не имѣлъ друзей», замѣтилъ въ томъ же письмѣ Бецкій, можетъ быть, заключая такъ по безучастному отношенію общества къ смерти В. Н. Каразина. Приготовляя къ изданію выпускъ «Молодика» на 1845 годъ, Бецкій такъ извѣщалъ публику о пезамѣнимой утратѣ общества: ...«Съ душевнымъ прискорбіемъ произношу имена В. Н. Каразина и Г. Ѳ. Квитки, такъ неожиданно похищенныхъ у насъ смертію. Они первые подали мнѣ руку помощи и благословили мое предпріятіе. Почти всѣ статьи, помѣщенные мною въ третьемъ выпускѣ, были сообщены мнѣ почтеннымъ *основателемъ Харьковскаго университета*; вмѣстѣ съ его смертію я лишился богатѣйшаго источника, откуда бы могъ почерпать всѣ возможныя свѣдѣнія о Харьковѣ, едва ли теперь кому такъ хорошо извѣстномъ, какъ былъ онъ ему извѣстенъ. Первый выпускъ «Молодика» былъ отпечатанъ уже послѣ смерти Василя Назаровича—и мнѣ судьба отказала въ удовольствіи принести ему съ благодарностью первый экземпляръ моей книги»... «Вмѣсто того, чтобъ украшать свой сборникъ новыми трудами сихъ двухъ достойныхъ мужей, составлявшихъ опору ученаго и литературнаго общества въ Харьковѣ, издателю предстоитъ горькое утѣшеніе—писать ихъ біографіи»²⁾! И не скоро появилось это «горькое утѣшеніе».

1) Н. Барсуковъ. кн. 6, стр. 313, 314. „Тутъ отдается должное и выдающемуся уму Вас. Наз., и его безкорыстнымъ трудамъ на пользу общества; мало того,—ясно сквозить и чувство жалостливаго участія къ покойнику, вызванное, быть можетъ, желаніемъ загладить впечатлѣніе перваго не совсѣмъ справедливаго отзыва о Каразинѣ“ (Проф. Дм. Ив. Багалъй. „Просв. дѣят. В. Н. Каразина“).

2) У Бецкаго осталось не мало рукописей В. Н. Каразина, которыя онъ намѣревался напечатать въ Молодикѣ на 1845 годъ. Изъ ненапечатанныхъ намъ извѣстны: „Географическое, статистическое и топографическое обозрѣніе Харьковской губерніи, составленное по рукописнымъ тетрадямъ г. Шафонскаго и В. Н. Каразина.“ „Харьковская памятная книжка“ (Сочиненія В. Н. Каразина.—Матеріалы для его біографіи—Нѣсколько писемъ его...) См. Молодикъ на 1844 годъ изд. И. Бецкимъ. Спб. 1844, стр. 241, 242—243 Нѣкоторыя же рукописи Бецкій передалъ впослѣдствіи О. Бодянскому (равно и записку Анастасевичу), который печаталъ ихъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.“).